Кэсси всегда нравилось, как ее жених Бобби смотрел на нее – как будто ему никогда не было достаточно. Кэсси знала, что она хорошенькая – она по совместительству работала моделью – но пристальный, обожающий взгляд Бобби всегда заставлял ее чувствовать себя горячо.

Она знала, что Бобби нравилось иметь в качестве подруги модель. Ему нравилось читать восторженные комментарии о ее внешности на странице ее модельного профиля в Интернете. Он посоветовал ей одеться сексуально. Ему нравилось ловить на себе взгляды других мужчин, смотрящих на его горячую девушку. Кэсси это тоже понравилось. Ей нравилось быть сексуальной и нравилось привлекать внимание других мужчин. Ее порадовало то, что ее парень и жених не ревновали и что ему нравилось то внимание, которое она оказывала.

Однако до сих пор Кэсси зашла слишком далеко в выставлении себя напоказ. Она никогда не позировала обнаженной в качестве модели. Многие другие мужчины восхищались ею и даже глазели на нее, но пока Кэсси и Бобби встречались вместе, ни один мужчина, кроме ее врача, не прикасался к ней в интимных местах и не видел ее обнаженной.

Вот почему Кэсси была удивлена направлением разговора, когда однажды вечером они с Бобби выпивали в любимом ресторане. Они сидели в маленькой кабинке у стены напротив бара ресторана. Бар был шумным и ярким, с зеркалами, покрывающими стены тут и там, чтобы комната казалась больше. На столе перед ними стояли две пустые тарелки и два полупустых пивных стакана.

Бобби пристально посмотрел на одно из зеркал, и на его лице появилась ухмылка.

— Кэсси, угадай что? — спросил он ее.

«Я сдаюсь», — сказала она. "Что?"

«Тебя осматривает какой-то парень. Через два столика отсюда. Думаю, он пытается осмотреть твою юбку».

Они сидели рядом, прислонившись спиной к стене, так что Кэсси не составило труда вытянуть шею, чтобы посмотреть в то же зеркало, что и Бобби. Ей не потребовалось времени, чтобы увидеть отражение своего поклонника. Он выглядел так, будто ему было чуть больше двадцати, и он сидел за столом с тремя другими парнями, которые выглядели того же возраста. Они разговаривали, но он особо не участвовал в разговоре, отвлекаясь на вид ног Кэсси. На ней была мини-юбка, которая обнажала бедра, когда она села. Кэсси догадался, что он хотел увидеть нечто большее, чем просто ее бедра, и надеялся заглянуть под юбку и на трусики.

«Как вы относитесь к тому, что вашу невесту проверяют?» — спросил Кэсси.

«Знаешь, мне это нравится. Я думаю, это круто. Ты горячо, и мне нравится, что другие парни тоже так думают».

«Я думаю, он хочет увидеть мои трусики».

«Какие из них ты носишь?»

«Бледно-голубые стринги, кружевные, прозрачные».

«Ммммм. Мне они нравятся. Как насчет того, чтобы взглянуть на него?»

Кэсси была удивлена. В последнее время они с Бобби говорили о том, чтобы больше хвастаться

ею, но не довели этого до конца.

"Что ты хочешь чтобы я сделал?" она спросила.

«Продолжай смотреть на меня, как будто ты занят разговором, чтобы он не знал, что ты о нем знаешь. Затем медленно раздвинь свои ноги, чтобы он мог видеть твою юбку».

— Ты действительно хочешь, чтобы я это сделал?

"Я действительно так делаю."

"Если ты так говоришь."

У Бобби было веселое настроение, и Кэсси это нравилось. Она не знала, как это сделать, чтобы это не было очевидно. Она поддерживала устойчивый разговор с Бобби, ее туловище слегка повернулось к нему, но она едва знала, какие слова вылетают из ее рта. Вместо этого она сосредоточилась на своих ногах, которые начала раскачивать взад и вперед, медленно позволяя им раздвигаться.

«ОК, я начинаю раздвигать ноги».

«Хорошо. Продолжай делать это, продолжай говорить и продолжай смотреть на меня, а я посмотрю на его реакцию в зеркало. Я дам тебе знать, если он отреагирует».

Разговаривая с Бобби, Кэсси широко раскинула одну ногу и медленно вернула ее на другую.

«Должно быть, ты что-то сделал. Он сел, и его глаза расширились. И он теперь вообще не разговаривает со своими друзьями».

Покалывание пробежало по всему телу Кэсси. Она вздрогнула от волнения. Она снова широко раздвинула ногу. Было очень трудно не смотреть на мужчину, который, как она знала, смотрел ей под юбку, но она не хотела, чтобы он знал, что она знает, поэтому продолжала смотреть на лицо Бобби. Ее ноги были достаточно раздвинуты, а юбка была настолько короткой, что она не сомневалась, что парень мог видеть ее тонкие синие трусики. Ей нравилось хвастаться, и она знала, что Бобби это тоже нравится.

«Ему определенно нравятся твои трусики», — сказал Бобби. «Он преследует тебя глазами».

«Хорошо, что ты не из ревнивых», — сказала она.

«Это здорово», — сказал он с самой широкой улыбкой.

— А что, если мы покажем ему еще немного? он спросил.

"Что ты имеешь в виду?"

«Не переставай смотреть на меня. Продолжай говорить. Реагируй так, будто я только что предложил что-то возмутительное. Так и есть. А затем медленно сними трусики. Стяни их с ног, подними с пола и дай их мне. Тогда мы покажем ему твою киску».

Кэсси нетрудно было изобразить удивление. Она была удивлена. Она поднесла руку ко рту.

«Бобби! Я не могу этого сделать. Мы в общественном месте. Меня могут арестовать».

Бобби оторвался от кабинки и осмотрел местность, стараясь не смотреть прямо на вуайерист Кэсси.

«Нет, не будешь. Это единственный стол с хорошим обзором под нашим столом. Никто больше не может видеть твою юбку. Бармен слишком далеко, и он стоит, поэтому он все равно не может видеть под столом. Давай, сними их».

Они с Бобби никогда не заходили так далеко. Но ему было так весело, и он говорил так настойчиво. Она почувствовала желание не просто разоблачить себя, но и подчиниться инструкциям Бобби.

Она еще немного задрала юбку вверх по бедрам. Она знала, что это устроит настоящее зрелище для ее поклонника. Подняв голову из-за стола, чтобы убедиться, что официантка не идет, она сунула руку под юбку, зацепилась большими пальцами за шнурки по бокам стрингов и опустила бедра и икры. Она вышла из стрингов.

«О, теперь ты привлек его внимание. Его рот открыт».

«Это так неловко», — сказала Кэсси. Это было неловко, но и волнительно.

«А теперь, — сказал Бобби, — давай, подними их с пола и передай мне. Не торопись. Передай их с открытой ладонью и ремешком, лежащим на ней».

Просьбы Бобби приближались к границам зоны комфорта Кэсси, но она не хотела отказывать. Она полезла под стол, взяла стринги и протянула их Бобби. Она снова подняла голову, чтобы посмотреть, не придет ли какая-нибудь официантка. В нескольких кабинках от нее был один, принимающий заказ, и похоже, что она скоро направится к Кэсси.

Бобби не сразу забрал у нее трусики. Задержка заставила Кэсси нервничать. Ей не хотелось, чтобы официантка или кто-то еще видел, как она так же нагло держит трусики в руке. Но Бобби не торопился.

Он тыкал в трусики указательным пальцем, перемещая их, пока, казалось, не нашел то, что искал.

«Мокрый», — сказал он, постукивая по месту на ластовице, где ткань была темнее. «Я знал, что ты заведешься».

«Бобби, идет официантка».

Бобби взял в руку синий ремешок и положил под стол.

«Вы двое хотите десерт?» — спросила официантка.

Бобби просмотрел меню.

«Да. Мы разделим кусок пирога. Вишнёвый пирог».

Он ухмыльнулся своей невесте.

«Ты плохой», — сказала она.

«Это ты только что сняла с нее трусики в ресторане».

«Только потому, что мой похотливый извращенный парень сказал мне это».

«Ты не сопротивлялся. Тебе это нравится, не так ли?»

Кэсси остановилась.

«Да, люблю. Мне это нравится. Я не вижу его, но чувствую на себе его взгляд».

Кэсси почувствовала руку Бобби на своем бедре, крепко сжимающую его. Он подошел к краю ее юбки и начал отодвигать юбку назад.

«Раздвинь ноги», — сказал Бобби. "Широкий."

Кэсси сделала, как он ей сказал. Она раздвинула ноги. Она продолжала смотреть на Бобби. Она знала, что ее поклонник, должно быть, смотрит на нее, и ей было трудно не оглянуться на него.

«Я собираюсь потрогать тебя пальцем», — сказал Бобби. Его рука двинулась вверх по ее бедру, к месту соединения ее ног.

«Здесь этого делать нельзя!» — сказала Кэсси.

«Смотри на меня», — сказал он. Кэсси почувствовала, как рука одновременно широко растянула ее левую ногу и двинулась внутрь, между ее бедер. Бобби не терял времени. Когда его рука достигла цели, он вытянул указательный палец и коснулся капюшона ее бритой киски.

Кэсси тихо ахнула.

"Бобби!"

«Я вижу его лицо в зеркале, Кэсси», — сказал Бобби. «Парень выглядит так, будто умер и попал в рай. Теперь он смотрит на твою киску. Ты показываешь свою киску незнакомцу в баре. Я собираюсь показать ему еще кое-что».

Кэсси почувствовала, как пальцы Бобби скользят вниз от ее клитора по выступу клитора, а затем вниз, в складки ее киски. Никто, кроме Бобби, уже давно не видел ее киску. Но теперь на него смотрел кто-то, кого она даже не знала, и Кэсси почувствовала, как пальцы Бобби зацепились за ее губы, а затем оттянули ее. Бобби открывала свою киску странному мужчине за столом. При этом Бобби наклонился к ее уху.

«Я чувствую твою влажность», сказал он. «Тебе это нравится».

Кэсси не была уверена, должно ли ей это понравиться, но ей понравилось. Она не предприняла никаких усилий, чтобы сопротивляться руке Бобби или сжимать ноги. Вместо этого она отодвинула правую ногу назад еще дальше. Она была настолько открыта для странного человека, насколько это возможно.

Кэсси ничего не могла с этим поделать. Она отвела взгляд от Бобби и посмотрела на странного молодого человека, смотрящего на нее. Его взгляд поймал ее взгляд, и через мгновение он отвернулся. Кэсси продолжала смотреть ему в лицо. Это было невзрачное лицо мужчины лет двадцати с короткими темными волосами. Кэсси продолжала смотреть на него. В конце концов он тоже оглянулся. Кэсси продолжала пристально смотреть, пока ее точка зрения не была

высказана. Она хотела, чтобы он знал, что она хочет, чтобы он посмотрел.

<http://erolate.com/book/4368/157396>